

Л.П.Грот

МИФОЛОГЕМА «ТРИ БРАТА» В ЛЕТОПИСНОМ СКАЗАНИИ О ПРИЗВАНИИ РЮРИКА С БРАТЬЯМИ

Показано, что мифологема «три брата» в летописном Сказании о призвании Рюрика с братьями включает представление о трех жрецах светоносного божества, сложившееся в русле древнейшей традиции поклонения Солнцебожеству у носителей индоевропейских языков. Согласно аргументам статьи, обращением к этой традиции обосновывался выбор ильменских словен пригласить к себе на княженье трех братьев — князей. В статье обращается внимание на древность и масштабность древнерусской традиции поклонения Солнцебожеству, а также на общность этой традиции между Приильменьем и южнобалтийскими славянами.

Ключевые слова: русские летописи, варяжские братья, культ Волоса, боги балтийских славян

Сказанию о призвании князя Рюрика с братьями из Повести временных лет (далее ПВЛ) посвящено большое количество исследований. Но в них не поднимался вопрос о том, что означало призвание именно трех варяжских князей в княженье Словен на опустевший престол? Единственно, что увидели в летописном рассказе — это фольклорный сюжет, популярный в индоевропейском фольклоре [1].

При этом не задавались вопросом о том, а почему мотив трех братьев вдруг сделался одним из распространенных в индоевропейском фольклоре? Почему «три брата», а например, не четыре или пять? Вместо этого все силы были брошены на переформатирование летописных имен Рюрика, Трувора и даже Синеуса в скандинавские имена.

Но ни одно из летописных имен, включая и имена Рюрика, Трувора и Синеуса, не имеют скандинавского происхождения, а попытки навязать науке их скандинавские «этимологии» можно охарактеризовать как фальсификаты. О нескандинавском происхождении имени Рюрик я писала в ряде моих работ [2, 3]. Статья о нескандинавском происхождении имени Рюрик принадлежит перу киевского исследователя А.В.Олейниченко [4].

Здесь в статье следует вкратце остановиться на именах Трувора и Синеуса. Их имена еще со времен Ариста Куника, т.е. с середины XIX в., преподносятся как искаженные скандинавские имена Signjótr и Þórvar[ð]r. Правда, Куник не нашел их в качестве личных имен в скандинавских источниках и предложил считать их по форме прилагательными, означающими «победоносный» и «верный» [5].

Скандинавистка Е.А.Мельникова поправила предложенное Куником толкование имен на «победу использующий» и на «страж Тора».

При этом Мельникова добавила, что Signjótr и Þórvar[ð]r засвидетельствованы в рунических надписях и в исландском антропонимике, т.е. являются древнегерманскими двучленными личными именами [1, с. 148-149].

С последним трудно не согласиться, но засвидетельствование названных имен на рунных камнях не есть доказательство их связи с русской историей. Не говоря уже о том, что отождествление имен Синеуса и Трувора с именами Signjótr и Þórvar[ð]r идет вразрез с правилами лингвистики.

И это объясняется тем, что имена братьев Рюрика, так же, как и его имя, к скандинавскому именослову не относятся. Эти имена летописных князей восходят к архаичному именослову носителей ИЕ — насельников Восточной Европы, т.е. к именослову древних ариев и древних русов, переселившихся на Русскую равнину в III—II тыс. до н.э. Соответственно, значения этих имен, как и значение имени Рюрика, надо искать в русо-арийской древности [6].

Подтверждение этому мы обнаружим в русских летописях, рассмотрев, в каких формах там встречается имя князя Трувора. Мы находим следующие варианты: Тривор в Никоновской летописи [7] и в нескольких других летописных источниках, названных у С.А.Гедеонова [8]; Триоурь в Супральском списке Западнорусских летописей [9]; Трувол в Псковской второй летописи [10]; Троуворь в Типографской летописи [11].

В двух из них первый компонент отчетливо читается как «три». В работах А.В.Рачинского и А.Е.Федорова обращается внимание на то, что у индоариев число «3» символизирует «огонь» — одну из глубоко почитаемых стихий во всех её проявлениях: от огня жертвенного костра до огненной стихии солнца. Названными авторами приводятся сведения о том, что среди имен или эпитетов огня есть имя trivaruṭha (триварутха) — доставляющий (или имеющий) три защиты (охраны) [12].

Эпитет «триварутха» достаточно точно отражается в первом компоненте имени Тривор из Никоновской летописи. В форме имени Триоурь из Западнорусских летописей также ясно видно слово «три». Конечный его компонент «оурь», согласно комментарию А.Е.Федорова, высказанному в личной переписке, имеет очень характерное чередование «в» и «у» («оу»), особенно широко встречающееся в белорусском языке, в сравнении с русским. То есть это тот же «вр» = «вар, вор», одним из значений которого является «защита». Здесь уместно вспомнить, что в русском языке есть «троица» — с «тро». Следовательно, в варианте имени Триоурь сохранилось древнеарийское значение «тройная защита». Кроме того, согласно названным авторам,

санскритское слово «tri», входящее в фонетико-семантический ряд слов, обозначающих число «3», имеет варианты «три/тре/тро/tri/tra/tre/try» [12, с. 595-596].

Таким образом, Троуворъ из Типографской летописи и Трувол / Трувор из вышеупомянутых летописей отражают характерные чередования «оу» / «у». Конечный компонент вар / вал дает нам классическое чередование «р» и «л».

Но кроме русо-арийских параллелей, могут быть интересные сопоставления и с западнославянскими языками. И это вполне естественно, имея ввиду прибытие варяжских князей из южнобалтийских земель. Аналоги из западнославянских языков для имени Трувор приводятся в труде С.А.Геонона. Геонон указывает на то, что у Длугоша это — Trubor, у Стрыйковского — Truwor или Trubor. Геонон приводит такой летописный вариант, как Трѣберъ, и предполагает, что такое написание может быть отнесено к первородной вендской форме. И на Руси, по его мнению, вендское Trubor (Truber) переходило в Трувор, как Lutobor — в Лютавор. Живым прототипом этого имени, напоминает Геонон, был известный краинский проповедник Primus Truber. То же имя в немного измененной форме Trubor встречается у Длугоша и Стрыйковского. По словам Геонона, «оно не схвачено с воздуха и без сомнения указывает на существование в западных славянских наречиях славянского имени Trubor. На Руси вендское Trubor (Truber) переходило в Трувор, как Lutobor — в Лютавор и Литавор. Впрочем, напоминает Геонон, Новгородская летопись читает Раковор и Ракобор, Гравор и Грабор [8, с. 181-182].

Как видим, для анализа имени Трувор не нужно привлекать ни исландский именослов, ни рунические надписи.

Разбирать подробно имя князя Синеуса нет необходимости, поскольку он разделяется на компоненты, вполне объяснимые из русского языка: сине- и -ус. Об этом писал ещё С.А.Геонон. Единственное, что считаю необходимым выявить — это вопрос, почему же имя летописного Синеуса норманисты пытаются вымучивать из Сигниютра (Signjótr)?

В статье Е.А.Мельниковой дается следующее разъяснение: «Предложенная С.А.Геоновым этимология имени *Синеусъ* < синий + ус не нашла сторонников ввиду того, что два других имени невозможно вывести из древнерусского языка и оно, тем самым, выпадает из ряда» [1, с. 147].

Как видим, научной логикой данное разъяснение не отличается. О каком ряде идет речь? О ряде германоязычных имен? Но разве у представителей скандинавских стран могли быть только германоязычные антропонимы? Разумеется, нет!

Король Лотарингии Свендоболд (правил 895—900) из династии Каролингов носил славянское имя в честь своего крестного отца князя.

Великой Моравии Святополк. Имя Святополк в форме Свантеполк было заимствовано в именослове шведской знати. В династийный именослов королей данов входило имя *Святослава* (Świetosława) как второе имя княжны Гунхильды, дочери польского князя Мешко I от брака с Дубравкой Богемской. Славянское имя Драгомира в форме Дагмар сделалось одним из излюбленных имен в датском королевском именослове. Славянское имя Владимир в форме Вальдемар вошло из древнерусских княжеских именословов сначала в именослов датских королей, а потом и шведских королей.

Это только несколько примеров. Их можно было бы привести намного больше. Но и так очевидно, что квазилингвистические рассуждения Мельниковой о том, что имя Синеус нельзя выводить из древнерусского языка только потому, что имена Рюрика и Трувора норманисты «выводят» из скандинавских языков, лишены всякого основания. Тем паче, что Рюрик и Трувор, как было показано выше, не являются скандинавскими именами. Следовательно, имя князя Синеуса, также как и имена Рюрика и Трувора, можно без проблем объяснять из древнерусского языка, из его древнейших пластов.

Но с именем князя Синеуса есть другая интересная проблема, пропущенная исследователями. По немецким источникам известно, что исходные имена варяжских князей — трех сыновей ободритского князя Годлава — были Рюрик, Сивар и Трувор [13, 14]. А в русских летописях они стали прозываться Рюрик, Синеус и Трувор. Что это значит? Хорошо известно из истории междинастийных отношений, что имена приглашенных со стороны правителей / правительниц могли меняться, если они не соответствовали традициям местного именослова [15].

Исходя из этой традиции, логично сделать следующий вывод: если имена Рюрика и Трувора были приняты без изменений, то они соответствовали именословной традиции княжества Словен. Но имя Сивара, по видимому, этой традиции не соответствовало, поэтому его пришлось заменить на Синеуса. Таким образом, Синеус — это имя, не пришедшее «из-за моря», а рожденное именословами Приильменя. Но тут на пути возникает такая проблема: ещё Миллер и Шлецер «отменили» институт наследной власти у приильменских словен, поэтому с их легкой руки в княжестве словен до сих пор не предполагается никаких местных династийных именословов. С ненаучным наследием Миллера и Шлецера необходимо начать разбираться, но это тема отдельной работы.

А вторую часть данной статьи следует посвятить собственно мифологеме «три брата» и ее происхождению. Данный вопрос должен рассматриваться в рамках сакральной числовой символики ариев и древних русов. Известно, что число 3 относится к самым сакральным числам в арийской культуре.

Французский ученый Ж.Дюмензиль называл всю европейскую систему взглядов, начиная от ее истоков, трехчастной идеологией или теологической доктриной трех функций. В триадную группу, например,

организовывалась группа верховных божеств, т.е. божеств, обладавших наивысшей сакральной властью (Митра-Варуна, Индра, двое Натьев-Ашвинов) [16].

В вышеупомянутой книге А.В.Рачинского и А.Е.Федорова сообщается, что у арийцев число 3 вообще символизировало «агни» — «огонь», но кроме ипостаси огня оно персонифицировалось и с одним из главных ведических богов Агни — богом огня во всех его проявлениях, включая и небесный огонь Солнца [12, с. 595-596].

Древняя связь традиции триадности с Солнцем как раз и закрепились в жреческой среде, исповедовавшей традиции поклонения Солнцу в образе Бога. Следы этой традиции остались в мифах об Аполлоне, зафиксированные римским писателем, уроженцем г. Пренесты близ Рима Клавдием Элианом (II—III вв.) в его работе «О животных». Его рассказ коснулся гипербореев и почитаемого ими Аполлона: «Род гипербореев и воздаваемые ими Аполлону почести воспевают и поэты, прославляют и прозаические писатели, в том числе Екатель, не Милетский, а Авдирский. [Из его описаний] только следующее подходит к нашему сочинению. Жрецами названного божества служат сыновья Борея и Хионы, числом трое, по природе братья, ростом по шести локтей. Когда они совершают в честь названного бога установленное священнослужение в обычное время, с так называемых Рипейских гор прилетают необозримые по величине тучи лебедей. Облетев кругом храма и как бы очистив его своим полетом, они потом спускаются в ограду храма, отличающуюся огромной величиной и необычайной красотой. В то время как певцы запоют туземные песни в честь бога, а кифаристы присоединяют к хору чрезвычайно гармоничную игру, тут вместе с ними запевают и лебеди» [17].

Итак, три брата — это традиция, восходящая к жрецам одного из важнейших божеств олимпийской религии Аполлона, отвечавшим за ритуалы в честь Солнцегобожества. Традиция поклоняться Солнцу как проявлению Бога была хорошо известна как у древних ариев, так и у древних русов. В древнерусском пантеоне с Солнцем было связано божество, известное под иносказательным прозванием Волос / Велес. Поклонение этому божеству составляло ядро древнерусских дохристианских верований. Мы не знаем, какое божество скрывалось за теонимом Волос, поскольку Солнцегобожество у всех народов обычно имело много имен. Так же было в древнерусской традиции. Также было, кстати, и с культом Аполлона. Причем, эпиклес-прозваний у этого божества было много, но происхождение его основного имени до сих пор остается тайной для ученых. Я обратила внимание на то, что у Волоса и Аполлона имеется много схожих черт.

Одна из функций Аполлона — быть охранителем стад. В этой ипостаси он носил прозвание Номий — Пастух [18]. Покровителем скота выступал и Волос, называвшийся «скотским богом».

Аполлон — покровитель певцов и музыкантов, одна из его эпиклес Мусагет — водитель муз, а одним из его важных атрибутов являлась кифара — древнейший струнный инструмент. Но Велесовым внуком назван древнерусский песнотворец эпический гуслир вещей Боян / Баян из «Слова о полку Игореве», который вещи персты на живые струны вескладаше. Из этих слов логично заключить, что древнерусский Велес / Волос был также покровителем поэзии и музыки, а гусли были одним из его атрибутов также, как кифара для Аполлона.

Общим для обоих божеств является способность быть вещим, т.е. прорицателем. Аполлон — пророк и оракул, он мыслился водителем судьбы или Мойрагетом. От Аполлона дар прорицания получили многие мифологические персонажи, в частности, прорицательница Сибилла.

С Волосом, кроме вещего Бояна, были связаны его жрецы волхвы — предсказатели и гадалки. Князь Олег Вещий, согласно моим исследованиям, был правителем с жреческим статусом или князем и жрецом в одном лице, посвященным культу Волоса. Олег обладал даром провидца — разгадал умысел греков, поднесших ему отравленное вино, о чем рассказывается в ПВЛ.

Культ Волоса имел особые связи с Русским Севером. Но и Аполлон также связывался с Севером ойкумены или с Гипербореей. Согласно авторам книги о Гиперборее О.А.Матвейчеву и А.В.Белякову, целый ряд исследователей даже отстаивали версию о северном происхождении этого бога [19]. И, наконец, златокудрость Аполлона как один из его отличительных признаков, и прозвание древнерусского Солнцегобожества Волосом также соединяют их незримой связью.

Но приведенные здесь сопоставления не нацелены на немедленное отождествление древнерусского и олимпийского божеств. Это — задача интересная, но она для другой работы. Здесь же хотелось с помощью приведенных параллелей обратить внимание на древность и масштабность древнерусской традиции поклонения Солнцегобожеству и обосновать этим выбор ильменских словен пригласить к себе на княжение трех братьев — князей.

Три брата — это обращение к древнейшей традиции трех жрецов светоносного божества. Здесь просматривается стремление ильменских словен утвердить новую княжескую династию и как обладательницу легитимной власти (Рюрик и его братья как внуки своего деда по матери), и как носительницу сакральной традиции древних русов — культа Солнцегобожества, объединявшего Приильмень с южнобалтийским побережьем.

Согласно Гильфердингу, ссылавшемуся на Титмара Мерзебургского, первым среди богов у балтийских славян был Сварожич-Радгост: «Все язычники чтут его и поклоняются ему более прочих богов» [20]. А Сварожич, известный и под именем Дажьбога, именовался в Ипатьевской летописи как Солнце царь.

Но хронисты Гельмольд из Босау и Саксон Грамматик отдавали главенство на балтийском побережье Святовиту / Свентовиту, культовый центр которого располагался на Рюгене [21]. Саксон Грамматик писал о Святовите / Свентовите, что он был «первый или высший из богов», «бог богов», связанный с войной и с победами, а также с гаданиями [22].

Гильфердинг полагал, что за различными именами славянских божеств скрывалось одно верховное божество под разными именами, т.е. что Святовита и Сварожича можно принять за одно божество [20, с. 245-246]. Аргументы Гильфердинга выглядят убедительно, а его выводы подтверждаются и результатами исследований Иванова и Топорова, считавших, что многие боги славян под разными именами были локальными вариантами одного древнего светоносного бога, разные ипостаси которого могли отражать различные проявления его производительной и победоносной силы [23]. Почитание этого великого божества охватывало все южнобалтийское побережье вплоть до его западных пределов, где богиня полабов Сива / Жива и божество Прове / Проне у вагров также объединялись в немецких источниках (Саксонская хроника) с Солнцебогом Радегастом в Ретре, в земле велетов-лютичей.

Косвенным подтверждением того, жрецы Солнцебожества играли значительную роль и в политической жизни южнобалтийских славян в раннем средневековье является рассказ византийского историка и писателя Феофилакта Симокатты (нач. VII в.) о том, что в 591 г. людьми императора Маврикия (582—602) были захвачены три гуслияра, которые рассказали, что они родом славяны и что живут они у оконечности западного Океана [24]. Современной наукой было упущено из виду, что гусли являлись атрибутом жрецов Волоса, сохраненного в веках адептами этого культа в том числе и на южнобалтийском побережье. И теперь перед нами стоит важная задача извлечь из бездны исторического забвения подлинный смысл приглашения трех варяжских князей-братьев, нацеленный на восстановление преемственности власти в летописном княжестве словен.

1. Мельникова Е.А. Рюрик, Синеус и Трувор в древнерусской историографической традиции // ДГВЕ. 1998. М., 2000. С. 148.
2. Грот Л.П. Имена летописных князей и корни древнерусского института княжеской власти // Варяги и Русь. Сборник статей и монографий. М., 2015. С. 245-500.
3. Грот Л.П. Об имени Рюрик [Электр. ресурс]. URL: <http://pereformat.ru/2019/06/groth-name-rurik/> (дата обращения: 21.01.2022).
4. Олейниченко А.В. О происхождении имени Рюрик / Рурик / Рорик // Гуманитарные исследования Центральной России. 2017. № 2(3). С. 57-75.
5. Kunik A. Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch den Finnen und Slawen. St. Petersburg, 1844. S. 131-134.
6. Грот Л.П. Материнское имя Руси и визуальное воплощение образа Матери в вышивках и культовой металлопластике // Материалы XVI Международной научной конференции «Икона в русской словесности и культуре». М., 2020. С. 355-399.
7. Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 9. М., 1965. С. 9.
8. Геденов С.А. Варяги и Русь. М., 2005. С. 181.
9. Западнорусские летописи. Супрасльский список // ПСРЛ. Т. 17. СПб., 1907. С. 3.
10. Псковская вторая летопись // ПСРЛ. Т. 5. Псковские и Софийские летописи. СПб., 1851. С. 1.
11. Типографская летопись // ПСРЛ. Т. 24. СПб., 1921. С. 6.
12. Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. Славяно-арийские истоки русской архитектуры. М., 2016. С. 595.
13. Жих М.И. Xavier Marmier. Le Mecklenbourg / Ксавье Мармье. Мекленбург (русский перевод Записок о путешествии Ксавье Мармье в Мекленбург) // Исторический формат. 2016. № 3. С. 9-61.
14. Меркулов В.И. Откуда родом варяжские гости? М., 2005. С. 116-119.
15. Грот Л.П. Институт верховной власти: проблематика изучения // Российская государственность в лицах и судьбах её создателей: IX—XXI вв. Материалы V Международной научной конференции. Липецк, 2017. С. 6-17.
16. Дюмензиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986. С. 11, 29, 158-159.
17. Известия древних писателей, греческих и латинских о Скифии и Кавказе / Собрал и издал с русским переводом В.В.Латышев. Т. I. Греческие писатели. Вып. 3. СПб., 1900. С. 604-605.
18. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Боги и герои Древней Греции. Харьков, 2009. С. 110.
19. Матвейчев О.А., Беляков А.В. Гиперборея: приключения идеи. М., 2019. С. 23-24.
20. Гильфердинг А.Ф. История балтийских славян. СПб., 2013. С. 244.
21. Гельмольд. Славянская хроника. М., 1963. С. 130.
22. Saxo. Danmarkskröniken 2. Genfortalt af Helle Stangerup. Aschehoug, 1999. S. 140.
23. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 2. С. 450-456.
24. Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. 224 с.

References

1. Mel'nikova E.A. Ryurik, Sineus i Truvor v drevnerusskoy istoriograficheskoy traditsii [Rurik, Sineus and Truvor in the Ancient Russian Historiographical Tradition]. DGVE, 1998. Moscow, 2000, p. 148.
2. Grot L.P. Imena letopisnykh knyazey i korni drevnerusskogo instituta knyazheskoy vlasti [The Names of Chronicle Princes and the Roots of the Ancient Russian Institute of Princely Power]. Varyagi i Rus'. Sbornik statey i monografiy. Moscow, 2015, pp. 245-500.
3. Grot L.P. Ob imeni Ryurik [About the Name Rurik]. Available at: <http://pereformat.ru/2019/06/groth-name-rurik/> (accessed: 21.01.2022).
4. Oleynichenko A.V. O proiskhozhdenii imeni Ryurik / Rurik / Rorik [About the origin of the name Ryurik / Rurik / Rorik]. Gumanitarnyye issledovaniya Tsentral'noy Rossii, 2017, no. 2(3), pp. 57-75.
5. Kunik A. Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch den Finnen und Slawen. St. Petersburg, 1844, pp. 131-134.
6. Grot L.P. Materinskoe imya Rusi i vizual'noe voploshchenie obraza Materi v vyshivkakh i kul'tovoy metalloplastike [Mother's Name of Russia and the Visual Embodiment of the Mother's Image in Embroideries and Cult Repoussage]. Proc. of "Ikona v russkoy slovesnosti i kul'ture". Moscow, 2020, pp. 355-399.
7. Patriarshaya ili Nikonovskaya letopis' [Patriarch's or Nikon Chronicle]. PSRL, vol. 9. Moscow, 1965, p. 9.
8. Gedeonov S.A. Varyagi i Rus' [The Varangians and Rus']. Moscow, 2005, p. 181.
9. Zapadnoruskiye letopisi. Suprsal'skiy spisok [Western Russian Chronicles]. PSRL, vol. 17. St. Petersburg, 1907, p. 3.
10. Pskovskaya vtoraya letopis' [Pskov Second Chronicle]. PSRL, vol. 5. Pskovskie i Sofiyskie letopisi. St. Petersburg, 1851, p. 1.
11. Tipografskaya letopis' [Typographic Chronicle]. PSRL, vol. 24. St. Petersburg, 1921, p. 6.
12. Rachinskiy A.V., Fedorov A.E. Slavyano-ariyskie istoki russkoy arkhitektury [Slavic-Aryan Origins of Russian Architecture]. Moscow, 2016, p. 595.
13. Zhikh M.I. Xavier Marmier. Le Mecklenbourg / Ksav'e Marm'e. Meklenburg (russkiy perevod Zapisk o putesthestvii Ksav'e Marm'e v

- Meklenburg) [Mecklenbourg (Russian Translation of Notes on the Journey of Xavier Marmier to Mecklenbourg)]. Istoricheskiy format, 2016, no. 3, pp. 9-61.
14. Merkulov V.I. Otkuda rodom varyazhskie gosti? [Where are the Varangian Guests from?]. Moscow, 2005, pp. 116-119.
 15. Grot L.P. Institut verkhovnoy vlasti: problematika izucheniya [The Institute of Supreme Power: The Problems of Studying]. Proc. of "Rossiyskaya gosudarstvennost' v litsakh i sud'bakh ee sozidateley: IX—XXI vv.". Lipetsk, 2017, pp. 6-17.
 16. Dyumenzil' Zh. Verkhovnye bogi indoevropeytssev [Supreme Gods of the Indo-Europeans]. Moscow, 1986, pp. 11, 29, 158-159.
 17. Izvestiya drevnikh pisateley, grecheskikh i latinskikh o Skifii i Kavkaze / Sobral i izdal s russkim perevodom V.V.Latyshev. T. I. Grecheskie pisateli. Vyp. 3 [News of ancient writers, Greek and Latin about Scythia and the Caucasus / Collected and Published with Russian Translation by V.V. Latyshev. T. I. Greek Writers]. St. Petersburg, 1900, pp. 604-605.
 18. Losev A.F., Takho-Godi A.A. Bogi i geroi Drevney Gretsii [Gods and Heroes of Ancient Greece]. Khar'kov, 2009, p. 110.
 19. Matveychev O.A., Belyakov A.V. Giperboreya: prikluyeniya idei [Hyperborea: Adventures of an Idea]. Moscow, 2019, pp. 23-24.
 20. Gil'ferding A.F. Istoriya baltiyskikh slavyan [History of the Baltic Slavs]. St. Petersburg, 2013, p. 244.
 21. Gel'mol'd. Slavyanskaya khronika [Slavic Chronicle]. Moscow, 1963, p. 130.
 22. Saxo. Dannmarkskroniken 2. Genfortalt af Helle Stangerup. Aschehoug, 1999, p. 140.
 23. Ivanov V.V., Toporov V.N. Slavyanskaya mifologiya [Slavic Mythology]. Mify narodov mira: Entsiklopediya. Moscow, 1980. Vol. 2, pp. 450-456.
 24. Feofilakt Simokatta. Istoriya [History]. Moscow, 1957. 224 p.

Groth L.P. The "Three brothers" mythologeme in the annalistic Legend about the Summoning of Rurik with his brothers. The article shows that the mythologeme "three brothers" in the annalistic Legend about the Summoning of Rurik with his brothers concludes the idea of three priests of a luminous godhead, which has developed within the framework of the ancient tradition of worshipping the Sun Deity among the speakers of Indo-European languages. According to the arguments in the article, the choice of the Ilmen Slovenes to invite three brothers — princes to their reign — has been justified referring to this tradition. The article draws attention to the antiquity and scale of the ancient Russian tradition of worshipping the Sun Deity as well as to the commonality of this tradition between Priilmen and the South Baltic Slavs.

Keywords: Russian chronicles, Varangian brothers, cult of the Volos godhead, gods of the Baltic Slavs.

Сведения об авторе. Лидия Павловна Грот — кандидат исторических наук; директор образовательно-консалтингового предприятия «НОРПКОН АБ»; ORCID: 0000-0003-0184-1023; lpgroth@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.03.2022. Принята к публикации 01.04.2022.

Ссылка на эту статью: Грот Л.П. Мифологема «три брата» в летописном Сказании о призвании Рюрика с братьями // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 3(42). С. 281-285. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).281-285

For citation: Groth L.P. The "Three brothers" mythologeme in the annalistic Legend about the Summoning of Rurik with his brothers. *Memoirs of NovSU*, 2022, no. 3(42), pp. 281-285. DOI: 10.34680/2411-7951.2022.3(42).281-285